

ТЁМНАЯ СЕРИЯ

АРИСТАРХ РОМАШИН

ШАЙТАН

ПОХУЛИ ЕГО...

16+

Аристарх Ромашин

Шайтан

Серия «Темная серия», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67192573

SelfPub; 2022

Аннотация

Шайтаны – это злые духи, задача которых вынудить человека похулить Бога. Они побуждают к совершению грехов не только благочестивых людей, но и тех, кто не верит в загробную жизнь. Василий Чернушкин не особо святой, но и не атеист. Однако он встретит настоящих шайтанов не где-нибудь, а в Москве. Сможет ли он противостоять натиску нечистой силы?

Аристарх Ромашин

Шайтан

«А ежели вы услышите рёв осла, то обращайтесь к Алаху за защитой от шайтана, ибо, поистине, осёл увидел шайтана».

Громогласный смех Василия Чернушкина эхом отдался в комнате, где кроме него находилось двое рабочих из Средней Азии.

– Глупости всё это! Вот не хочу я соглашаться с дураками в том, что вы тёмный народ, однако своими разговорами вы каждый раз вынуждаете меня верить им.

– Зря вы так, хозяин, – качал головой Алишер. – То, что мы не видим чего-то глазами, не значит, что этого нет.

Василий Чернушкин погладил свои волосы, которыми он очень гордился. Несмотря на то, что ему уже перевалило за пятьдесят, цвет его волос оставался таким же чёрным, как и в юности. Рано поседевшие друзья не верили Василию и пытались при любом удобном случае узнать у него, какой краской он пользуется. На что тот решительно отвечал, что это естественный цвет волос.

«Я не женщина, чтобы краситься», – убеждал он друзей.

А вот бровям Василия повезло меньше, они заснежились, когда ему не исполнилось ещё и сорока.

– Да, – подхватил второй рабочий, который знал русский не так хорошо, как его напарник. – Алишер правда говорить. Шайтаны бывают.

– Ну и пофиг! Вы главное мне квартиру через неделю сдайте, а остальное не важно. Хотите быть дикими, будьте. Ладно, я пошёл.

– Пока, хозяин, – проводил Василия синхронный возглас рабочих.

Уже в машине Василий решил, что может сегодня в пятницу вечером, когда впереди два выходных, позволить себе дорогостоящее спиртное.

– Чёртовы пробки! – выругался он.

И словно рефреном слово «чёртовы» вернуло его к разговору с рабочими, которые жаловались ему, что не могут уснуть, потому что слышат чьи-то шаги в гостиной. А когда они почти с трудом засыпают, то в кухне кто-то крутит кран, поэтому из-за льющейся воды им приходится просыпаться. И так несколько раз за ночь.

На что Василий ухмыльнулся и сказал рабочим, что у них галлюцинации от того, что они живут в той же квартире, которую ремонтируют. В общем, надышались краской, вот и бредят. Но ребята не успокаивались и убеждали его в том, что домовые существуют, а ещё есть шайтаны, которые чаще всего обитают рядом с мусорными баками и, когда появляется такая возможность, стараются заманить в свои сети душу человека, напоив или накормив того и впоследствии выну-

див похулить Аллаха. Обычно это происходит глубокой ночью, поэтому важно, когда идёшь выкидывать мусор на ночь глядя, сказать возле мусорных баков: «Налат шайтана». Василию удалось убедить ребят закончить работу, тем более она уже подходила к концу, и тогда никакие шайтаны не будут их донимать.

В целом, он относился к гастарбайтерам благосклонно, если верить бабушке, то его прапрадедушка был из Средней Азии, который переселившись в Российскую Империю, прочно обосновался в ней. Получается, что в нём самом течёт некоторая доля азиатской крови.

Крутя руль налево, Василий подумал, что нужно продать квартиру как можно быстрее и желательно тем, кого он не знает, чтобы потом не было от них претензий.

Скоро будет десять лет, как он занялся скупкой квартир: задёшево приобретал квартиры, которые требовали капитального ремонта, нанимал ребят для косметических работ, и продавал после в три дороже. Однако ещё ни один рабочий не жаловался на домовых. Видимо, ребята реально нанюхались...

Наконец чёрному джипу Василия удалось вырваться из долгих объятий пробок, и машина, прибавив скорости, двинулась в сторону предпочитаемого Василием вино-водочного магазина. Купив самого дорогого виски, Василий положил коробку со спиртным на переднее пассажирское сидение и поехал в сторону дома.

Жена с детьми гостили у матери, обещала вернуться только к вечеру, поэтому оказавшись дома, Василий первым делом поставил на плиту разогреваться ужин, достал из коробки бутылку с дорогим алкоголем, из кухонного шкафа взял стакан, нашёл в морозильнике коробку с холодными кубиками и бросил три квадратика льда в стакан, после чего откупорил бутылку и наполнил стакан до краёв.

– А что! Имею право!

Выключил плиту, перенёс на тарелку жареную картошку с курицей, сел за стол и приступил к трапезе.

Поначалу Василий дал себе обещание, что выпьет не больше трёх стаканов. Но то, что обещал трезвый, не обязан выполнять пьяный. В итоге он опустошил бутылку, после чего с трудом держась на ногах, направился в сторону спальни и завалился спать, как был, в одежде.

Проснувшись, сна Василий не помнил, но зато вспомнил, что не переоделся, а ещё не убрал со стола после ужина.

– Надо убрать! А то муза моя с двумя детьми не на шутку разъярится.

Брошенный взгляд на настенные часы, показал Василию, что он проспал четыре часа и что сейчас уже час ночи.

– Хм... Где их носит?

Голова у него кружилась так, словно он космонавт в невесомости. И всё же ему удалось убрать грязные тарелки со стола. Пустую бутылку он выкинул в мусорное ведро, которое и без того было полным. Справившись с этим, он напра-

вился обратно в спальню, но уже с намерением переодеться.

Звонок в дверь остановил его посреди прихожей.

– Вернулись, наконец-то!

Он оказался прав, за дверью стояли жена с детьми.

Жена Василия, кареглазая брюнетка, сразу смекнула, что муж выпивший.

– Хотя бы комнаты проветрил, – сказала она.

Женщина была довольна тем, как её муж зарабатывал и заботился о них, поэтому прощала ему некаждодневные попойки и старалась особо не пилить.

– Привет, папуля, – потянулась к отцу пятилетняя Маша и поцеловала в чисто выбритую щеку, – фу, от тебя пахнет!

– Привет, пап, – пожал отцовскую руку десятилетний сын.

– Привет, мои сладкие, ну как провели время у бабушки?

– Хорошо, – ответила маленькая. – Бабуля спрашивала о тебе.

– Правда? И что вы ответили ей?

– Что ты работаешь, – бросила девочка и побежала в свою комнату.

– Дорогой, выкинешь мусор? – уже из кухни раздался голос жены.

– Сейчас? Может завтра?

– Лучше сейчас. Я проветрю квартиру, а ты – себя.

– Ну хорошо.

Василий принялся любоваться собой в зеркало, которое висело в прихожей. Пригладил черные, как **смола** волосы,

посмотрел на себя взглядом, кричащим: «Вот он я – красавчик!», и взял в руки пакет с мусором, услужливо предоставленный женой.

Апрельская ночь с большим удовольствием окутала Василия тёплым звёздным покрывалом. Он обошёл дом, и прежде, чем свернуть в сторону мусорных баков, услышал сначала рёв осла (что удивило его, откуда в Москве, да ещё в такой поздний час взяться ослу), а потом громкую музыку. А после – его глазам открылась удивительная картина, которая никак не могла происходить в Москве.

Место, где раньше находились мусорные баки, было огорожено брезентом, а внутри ограждения играла музыка и доносились веселящиеся голоса людей.

– Что за чёрт!

Он посмотрел на окна домов.

«Почему никто не реагирует на громкую музыку в час ночи?»

У входа на праздник стояли двое широкоплечих мужчин в чёрных костюмах и с хмурыми лицами. Как только они заметили Василия, тот, что находился с левой стороны достал из нагрудного кармана рацию и что-то сказал в неё. И тут же перед Василием возник красивый мужчина в таком же чёрном костюме.

– О, у нас гости, – поклонился он, – милости просим, – и сделал приглашающий жест.

Василий заглянул внутрь, там с двух сторон стояли длин-

ные столы, заполненные разными яствами. Посередине была свободная площадка, на которой танцевали люди.

– Хм... Извините, я тут никого не знаю, – отказывался от приглашения Василий.

– Ничего страшного, дорогой, это легко исправить. Заходите, – снова приглашающий жест.

Василий покачал головой, что означало: «а почему бы и нет?», и принял приглашение.

Красавчик в чёрном костюме взял из рук гостя пакет с мусором и передал ниоткуда возникшему горбатому лилипуту. Потом его усадили за стол и стали предлагать попробовать чего-нибудь вкусенького.

– Спасибо, я не голоден, а что за мероприятие?

– Свадьба, дорогой гость, свадьба.

– А как вы получили разрешение на проведение такого мероприятия ночью, да ещё посреди двора? – не унимался Василий.

– Нам и не нужно ни у кого спрашивать разрешения.

– Ммм... Чья свадьба?

– Души, которая должна будет отказаться от важного.

Василий нахмурил брови.

– Но вы ешьте, дорогой гость, – не переставал уговаривать красавчик.

– Спасибо, я не хочу.

Василия окружили все присутствующие. У него было странное ощущение, вот он смотрел на них, но в тоже время

не мог различить их лица (кроме красавчика), вроде очертания лиц есть, но в тоже время как будто и нет, словно он не бодрствовал, а спал.

– Это не сон, дорогой, не хочешь есть, тогда что-нибудь выпей.

Красавчик стал наполнять пиалу водкой.

– Ну? – протянул ему незнакомец. – Пей.

Тут в голове Василия, словно ракушка со дна моря, всплыл недавний разговор с рабочими.

«Обычно это происходит глубокой ночью, поэтому важно, когда идёшь выкидывать мусор на ночь глядя, сказать возле мусорных баков налат шайтана».

Тут же напористость незнакомого человека в чёрном костюме из дружелюбной перевоплотилась в грубую и навязчивую.

– Пей, кому говорят!

Василий вскочил:

– Не буду я ничего пить и есть! Идите все к чёр...

Тут красавчик улыбнулся и проворковал:

– А нам и не надо никуда идти.

Звуки весёлой музыки резко стихли.

Внешность незнакомца и других гостей в доли секунды окутал белый дым, после чего перед Василием стояли уже не люди, а стая краснокожих чертей с рогами, козлиной бородкой и с торчащими клыками изо рта. Нос Василия уловил запах гари и гнилого мяса. Страх холодными щупальцами

дотронулся до спины, потом сжал горло Василия, заморозив вот-вот было вырвавшийся крик, который так и застрял холодным комком в глотке.

– Пей, кому говорят! – синхронно стали скандировать они, мерзким скрипучим голосом.

Василий отрицательно закачал головой и принялся мысленно читать молитву:

«Отче наш, Иже еси на небеси! Да святится имя Твоё».

Черти истерично засмеялись:

– Тебе это не поможет! – кричали они. – Пей!

И всем скопом навалились на него.

«Почему не поможет, почему? Молитва же должна помочь. Бог же всегда приходит на молитву».

– Бог оставил тебя! Похули его! Открой рот.

Василий плотно стиснул губы:

«Нет, я не стану пить эту дрянь. Я не стану хулить Бога».

И продолжил мысленно читать молитву, это вызвало новый истеричный взрыв смеха у чертей.

– Не поможет, – кричали они, прижимая Василия к холодной земле.

Запах гари и гнилого мяса больно прожигал носовую глотку Василия.

И вдруг Василий понял, почему молитва не помогала, потому что перед ним были не черти, а шайтаны.

Это понимание заставило рогатых замолкнуть. Они сбавили натиск. Потом их и без того ужасными лицами овладела

ярость, клыки стали длиннее. Они намерились наброситься на Василия с новой силой.

Василий же закрыл глаза и выдавил из себя крик:

– Налат шайтана!

До его слуха донеслись визги, словно кто-то принялся разом резать стадо свиней. Но открывать глаза Василий не решился. Вместо этого он всё громче и громче, стараясь перекричать визги, повторял:

– Налат шайтана! Налат шайтана!

Остановился он только тогда, когда наступила абсолютная тишина, было слышно только его учащённое дыхание. Он медленно открыл глаза.

Никаких столов не было. Никаких шайтанов тоже.

Он лежал на земле рядом с мусорными баками, его пакет с рассыпанным содержимым, находился тут же. Свет луны блёстками переливался на пустой стеклянной бутылке виски, которую он выдул несколькими часами ранее. Василий поднялся, собрал весь мусор, выкинул в помойку и быстрым шагом направился в сторону дома, стараясь при этом не оглядываться.

Все происходящее он объяснил себе тем, что перепил.

– Да, видимо, надо завязывать с этим.

Однако дома его ждал новый сюрприз...

Как только жена открыла дверь, она ахнула, прижимая руки ко рту.

– Что такое? – спросил он.

Жена показала пальцем на волосы мужа:

– А, ммм...

– Да что такое?

Василий отстранил жену и ввалился в прихожую. Потом метнулся к зеркалу и замер.

Его волосы, чернотой которой он так гордился, полностью поседели.